

УДК 94(510)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.52.78>

Значение китайских местных хроник для изучения истории КНР

М. А. Онётов*

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Рассматривается история возникновения и развития жанра местных хроник, его основные принципы и характерные черты. Проанализировано значение местных хроник для имперского и современного Китая. На основе полученных результатов сделан вывод о важности использования произведений жанра местных хроник Китая для исторических исследований.

Ключевые слова: историография Китая, история Китая, местные хроники.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)», № 1031000243-5).

Для цитирования: Онётов М. А. Значение китайских местных хроник для изучения истории КНР // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 52. С. 78–85. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.52.78>

Original article

The Importance of Chinese Local Chronicles for the Study of the History of the PRC

M. A. Onetov*

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The article examines the history of the emergence and development of the genre of local chronicles in China, its basic principles and features. The significance of local chronicles for imperial and modern China is analyzed. Based on the results obtained, a conclusion is made about the importance of using Chinese local chronicles for historical research.

Keywords: Chinese Historiography, History of China, local chronicles.

For citation: Onetov M.A. The Importance of Chineselogeal Chronicles for the Study of the History of the PRC. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 52, pp. 78-85. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.52.78> (in Russian)

Географическое соседство и широкие политические, экономические и культурные связи России и Китая обуславливают актуальность изучения истории Китая для современной отечественной науки. Изучение многовековой истории китайской цивилизации позволяет выявить закономерности и специфику развития Китая, что способствует более глубокому пониманию происходящих в стране процессов на современном этапе. Исследователи, не являющиеся гражданами Китая, часто сталкиваются с проблемой крайне ограниченного доступа к китайским архивам. Подобные условия требуют от историков поиска материала для исследований в дополнительных источниках. Одними из потенциальных китайских источников исторического исследования, которые являются более доступными, являются местные хроники.

Китайская традиционная историография богата различными жанрами исторических сочинений, центральным из них является жанр династийных историй, основы которого были заложены еще Сыма Цянем в его «Исторических записках (史记 *шицзи*)» в начале I в. до н. э. Первой же официальной династийной историей стала «История династии Хань (汉书 *хань шу*)», составленная Бань Гу в 82 г. Династийные истории являются одними из основных письменных источников по истории Китая для исследователей со всего мира. Тем не менее в китайской традиционной историографии существует ряд других жанров.

Вместе с падением империи Цин и разрушением ее институтов, традиция создания династийных историй и некоторых других жанров китайской историографии прекратилась, уступая место современным трудам, испытавшим влияние западной исторической науки [1, с. 55]. Тем не менее жанр местных хроник (地方志 *дифан чжи* или 方志 *фан чжи*) не только воспроизводится в современном Китае до сих пор, но и получил большее развитие после основания Китайской Народной Республики.

В местных хрониках содержатся систематизированные сведения о природных ресурсах, экономике, населении и культуре определенной местности или административной единицы (провинции, города, уезда, деревни и т. д.) как на современном к написанию этапе, так и в ретроспективе. Китайские историки отмечают их особую ценность: «Хотя местные хроники не являются особенностью Китая, именно китайские местные хроники обладают древнейшей историей составления, являются наиболее систематизированными и накопили наибольший массив трудов. Поэтому местные хроники являются уникальным сокровищем, внесенным китайским народом в сокровищницу мировой литературы. Уникальный жанр и форма китайских местных хроник, а также зафиксированное в них богатое содержание позволяют им занять определенное место в истории мировой культуры» [2, с. 27].

Несмотря на то что жанр местных хроник активно изучается в современном Китае, до сих пор в китайской историографии нет консенсуса по поводу его происхождения. Истоки жанра часть исследователей находят в литературе периодов Весен и Осеней (771–476 гг. до н. э.) и Сражающихся царств (403–256 гг. до н. э.), таких как «Хроники Царства Чжэн (郑志 *Чжэн чжи*)», раздел «Труды Юя (禹贡 *Юй гун*)» конфуцианского трактата «Книга

Шуцзин», в которых содержались географические описания земель и населения [8, с. 1]. Другие авторы называют географический трактат «*山海经 Шаньхайцзин*» наряду с «Трудами Юя» самыми ранними местными хрониками [2, с. 28]. Тем не менее отмечается, что они не были местными хрониками в современном понимании, поскольку были скорее трудами по географии.

В связи с созданием во времена Цинь (221–206 гг. до н. э.) и Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) единой страны, а также в эпоху Вэй (220–266 гг.), Цзинь (265–420 гг.), Южных и Северных династий (420–589 гг.) процветали географические записи и картографические труды, появлялись национальные карты и книги по географии. Хотя названия у этих трудов разные, но все они так или иначе содержали информацию о различных землях, административном делении, населении, обычаях и т. д., таким образом, в географической литературе этих периодов был заложен прообраз местных хроник. Кроме того, будучи историко-географическим жанром, местные хроники возникли под влиянием ряда форм исторического сочинения, таких как истории (史 *ши*), книги (书 *шу*), летописи (志 *чжи*), записки (记 *цзи*), записи (录 *лу*), биографии (传 *чжуань*) и т. д. [Там же, с. 27].

Среди прообразов местных хроник китайские исследователи отдельно упоминают жанр иллюстрированных (географических) записей (图经 *туцзин*), в котором иллюстрациям и картам уделялось центральное внимание, текст же выступал лишь пояснением к ним. Однако с течением времени текст начал играть ключевую роль в этих сочинениях, иллюстрации стали отходить на второй план [5, с. 48–50].

Принято считать, что жанр и форма местных хроник сформировались в конце династии Северная Сун (960–1127 гг.). В 1107 г. императорский двор учредил Бюро хроник девяти регионов как специализированный орган по составлению хроник по всей стране [6, с. 48]. При династии Южная Сун составление местных хроник чиновниками стало обычной практикой, в этот период появились первые известные представители жанра. Наиболее показательным является труд «Хроники города Чанъань (长安志 *Чанъань чжи*)», составленный Сун Минцю [4, с. 6]. В работе описаны горы, реки, дороги, городские стены, правительственные учреждения, храмы, обычаи, продукты производства, находящиеся или принадлежащие территории г. Чанъань. Само название 志 *чжи* стало общеупотребительным при создании историко-географических сочинений. Таким образом, как жанр «志 *чжи* (地方志 *дифанчжи*)», существующий поныне, сформировался в период Сун.

В эпоху Юань (1271–1368 гг.) составление местных хроник получило дальнейшее развитие. Помимо составления местных хроник по провинциям, городам, округам и уездам, правительство династии Юань впервые составило «Единые хроники Великой Юань (大元一统志 *ДаЮань итун чжи*)» на основе компиляции региональных местных хроник [6, с. 49]. В том же русле составлялись хроники при династии Мин (1368–1644 гг.), при этом составителями были как чиновники, так и частные лица.

Эпоха Цин (1644–1912 гг.) была периодом расцвета местных хроник. Масштаб составления летописей при династии Цин был беспрецедентным. При императорах Канси (1661–1722 гг.), Цяньлуэ (1735–1796 гг.) и Цзяцине (1796–1820 гг.) трижды компилировались единые хроники. Правительство Цин также неоднократно приказывало округам и уездам по всей стране создавать свои хроники. При правлении императора Юнчжэна (1722–1735 гг.) было предписано, что административные единицы должны были составлять и обновлять свои хроники каждые шестьдесят лет. Согласно «Единому каталогу китайских местных хроник» 1985 г., в Китае насчитывалось более 100 тыс. томов древних местных хроник, что составляет почти десятую часть от всей китайской древней литературы¹ [6, с. 48].

Традиция составления местных хроник не была прервана после падения династии Цин. Национальное правительство Китайской Республики приказывало чиновникам всех провинций, городов и округов составлять местные хроники. Оно также предписывало, что провинциальные хроники должны перевыпускаться каждые 30 лет, а городские и уездные – каждые 15 лет [Там же, с. 49]. Во времена Китайской Республики стиль и содержание местных хроник претерпели значительные изменения в связи с тем, что в фокус внимания составителей попадали все большие стороны жизни общества. В этот период появляются теоретические исследования хроник, направленные на изучение их содержания и практической значимости.

Создание местных хроник вступило в новый исторический этап после образования КНР на фоне политической стабилизации и экономического восстановления 1950-х гг. В первые годы после образования КНР Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай поручили Цзэн Саню, директору Государственного архивного управления, организовать составление местных хроник. Кроме того, руководящие лица КНР неоднократно подчеркивали важность этого дела. Чжоу Эньлай в беседе с профессором Пекинского университета Дэн Яньлинем сказал: «Китай – большая страна с древней культурой. В каждом уезде есть свои хроники. В уездных хрониках содержится много полезной информации об экономическом строительстве» [Там же]. Нынешний председатель КНР Си Цзиньпин также отмечал: «Чтобы быстро понять важную ситуацию в каком-либо месте, мы должны понять его историю. Надежный способ понять историю места – прочитать местные хроники, это стало моей привычкой. В прошлом, куда бы я ни поехал, я первым делом читал местные хроники. Из них можно достаточно быстро узнать про местные горы, реки, ландшафт, местные обычаи, известных людей, сельское хозяйство» [Там же].

В 1956 г. Госсовет КНР опубликовал Двенадцатилетний план развития философии и социальных наук, в котором составление местных хроник было одним из 20 ключевых пунктов, от округов и городов по всей стране (включая районы проживания этнических меньшинств) требовалось быстрое их составление [7, с. 84]. Более 530 уездов более чем в 20 провинциях и городах страны проводили работу по составлению национального реестра местных хроник.

¹ Под древней литературой в Китае понимается вся печатная литература, выпущенная до 1912 г., преимущественно на взьяне.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. в полной мере был запущен первый этап составления так называемых новых местных хроник. Характерной их чертой являлось то, что они синхронизировались с происходящими в стране модернизационными процессами. Другой их особенностью было описание природных, политических, экономических, культурных и социальных процессов с опорой на достижения современной науки.

Китайские исследователи выделяют несколько основополагающих принципов составления местных хроник, из которых наиболее важными предстают следующие два [3, с. 42].

横排竖写 *хэнпай шуэ* – принцип горизонтального расположения и вертикального написания, другими словами – проблемно-хронологический принцип. В хрониках отражены история и нынешнее состояние природных, политических, экономических, культурных и социальных аспектов. Поэтому содержание, зафиксированное в хрониках, одновременно и богато, и громоздко. В процессе составления требуется четко организовать его по определенным правилам для удобства понимания читателя. При составлении местных хроник явления и факты делятся по категориям, группируются по разделам, располагаются (фигурально) по горизонтали и каждый раздел организуется вертикально согласно принципу хронологии. Горизонтальное расположение способствует получению всестороннего описания без пропуска какой-либо информации, тогда как вертикальное написание способствует пониманию исторической последовательности и взаимосвязанности.

述而不作 *шу эр буцзо* – принцип «излагаю, но не сочиняю», т. е. принцип объективного описания. Под «изложением» понимается описание, а также компиляция и систематизация оригинальных материалов. «Сочинение» же означает творение нового, привнесение того, чего изначально не было. Составители хроник должны руководствоваться данным принципом в целях достижения максимальной объективности. Составитель призван в процессе написания быть непредвзятым и справедливым «рассказчиком». Таким образом, следуя этому принципу, составители способствуют повышению авторитета хроник и доверия к ним со стороны читателя. Стоит отметить, что эти принципы были основополагающими при составлении как традиционных, так и «новых» местных хроник. Поскольку последние принципиально не отличаются от традиционных.

Согласно китайским исследователям, местные хроники также имеют следующие отличительные черты: региональность, преемственность, обширность и достоверность [8, с. 3]. Хроники составляются в соответствии с административно-территориальным делением, начиная с провинциальных хроник, заканчивая хрониками деревень. Таким образом, местные хроники имеют четкое региональное разделение. Они призваны предоставлять информацию как для властей на локальном уровне, так и для высших государственных инстанций. На локальном уровне всякий раз, когда чиновник получал пост в определенной административной единице, он должен был сначала ознакомиться с ее территорией, почвой, населением и их обычаями. Эти сведения часто предоставлялись через местные хроники. Высший уровень –

исторически при смене династий часто происходило составление «официальной истории (正史 *чжэньши*)», «единых хроник (统一志 *туньичжи*)», «свода законов (绘典 *хуэйдянь*)», «свода материалов о государственной структуре (绘要 *хуэйяо*)», в процессе подготовки этих книг для справки собирались хроники провинций, округов и уездов. Подобные материалы были необходимы для государства, поскольку они создавали корпус знаний об империи.

Вторая характеристика местных хроник – преемственность. Как было показано ранее, процесс составления хроник был устроен так, что после того, как хроники были написаны, их необходимо было обновлять через определенный период. Например, сохранилось тринадцать изданий «Хроник уезда Чаншу» времен династии Цин, в среднем с одним пересмотром каждые двадцать лет, что очень редко встречается среди уездных хроник [8, с. 3]. В регионах с недостаточными человеческими и финансовыми ресурсами количество перевыпусков было меньшим.

Третья характеристика – обширность информации. Широкий характер местных хроник отражается в обширности категорий, богатстве содержания и чрезвычайно подробном справочном материале. Хроники содержат как чисто географические данные о местности, почве, водоемах и природных ресурсах, так и в большей степени исторические и этнографические описания, в которых отражены важные исторические события и прослеживается развитие материальной и нематериальной культуры.

Наконец, местные хроники отличаются надежностью предоставляемой информации. Хроники какой-либо административной единицы, как правило, составлялись и составляются ее жителями. Они базируются на большом массиве разнообразных источников, который включает в себя архивные документы, книги по истории, генеалогии родов, сборники стихов, заметки, памятники, материалы исследований и т. д. Например, в период Цин на уездном уровне архивы имелись в шести отделах уездной канцелярии, что представляло значительную фактологическую базу для составления хроник. Большую справочную ценность имеют также материалы интервью, поскольку информация по многим вопросам, особенно связанная с промышленным и сельскохозяйственным производством и стихийными бедствиями, сообщается непосредственно крестьянами и рабочими.

На современном этапе составление хроник руками местных администраций имеет большое значение. Помимо того, что хроники выполняют свою традиционную функцию, являясь ценным источником информации о различных административных единицах Китая как для местных чиновников, так и для руководителей страны, способствуя более эффективному управлению государством, они также обрели новую функцию. Если в имперском Китае основными читателями местных хроник были в первую очередь чиновники, то в современном Китае информация из хроник предназначена для массового читателя. В новых местных хрониках фиксируются произошедшие экономические, социальные и культурные преобразования и успехи, достигнутые после образования КНР. Поэтому составление местных хроник также становится коммеморативной практикой. Доступность хроник, кото-

рые можно купить в книжном магазине или найти в библиотеке, также способствует их использованию и в качестве источника для исторических исследований. Данные, взятые из местных хроник, нередко применяются в китайских научных работах.

Таким образом, благодаря богатому содержанию и опоре на многочисленные источники, местные хроники предоставляют ценный материал для исторических исследований для отечественного ученого, особенно в условиях ограниченного доступа иностранных исследователей к архивам Китая.

Список литературы

1. Духовная культура Китая: энциклопедия. В 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М. Л. Титаренко, Л.С. Переломов, В. Н. Усов, С. М. Анисеева, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. М. : Вост. лит., 2009. 935 с.
2. Дун Ибо. Шилунь Чжунго дифанчжи дэ фачжань [О развитии китайских местных хроник] // Чжунго дифанчжи [Китайские местные хроники]. 1982. № 5. С. 27–32. (на кит. яз.)
3. Дун Юньхуэй. Фанчжи гайнянь юй синьфанчжи бяньцзуань [Концепция местных хроник и составление новых местных хроник] // Цзюаньцзун [Дело]. 2018. № 20. С. 42. (на кит. яз.)
4. Ли Чи. Фанчжи дэ Сундай фачжань фэньци [Этапы развития местных хроник в эпоху Сун] // Шанхай дифанчжи [Местные хроники Шанхая]. 2023. № 1. С. 4–11. (на кит. яз.)
5. Лю Личао, Лю Тун. Суй Тан шици фанчжи дэ фачжань цзи ци лилунь цзиньбу [Развитие местных хроник и прогресс их теории в период Суй-Тан] // Шанхай дифанчжи [Местные хроники Шанхая]. 2021. № 1. С. 48–53. (на кит. яз.)
6. Лю Юйхун. Чжунго дифанчжи шице фачжань дэ цзиньянь, вэньти цзи дуйцэ [Развитие китайских местных хроник: опыт, проблемы и меры по их решению] // Бэйцзин шэхуэй кэсюэ [Социальные науки Пекина]. 2022. № 4. С. 48–57. (на кит. яз.)
7. Хань Сяокан, Ян Фэй. Цзяньго хоу синьсю дифанчжи гайшу [Обзор составления новых местных хроник после образования КНР] // Сюэ лилунь [Теория обучения]. 2011. № 30. С. 84–86. (на кит. яз.)
8. Чжу Шицзя. Чжунго дифанчжи дэ цюань, тэжэнь цзи ци шилуо цзячжи [Происхождение, особенности и ценность исторических материалов китайских местных хроник] // Шисюэ шиьяньцзю [Исторические исследования]. 1979. № 2. С. 2–10. (на кит. яз.)

References

1. *Duhovnaja kultura Kitaja: jenciklopedija. V 5 t. T. 4. Istoricheskaja mysl. Politicheskaja i pravovaja kultura* [Spiritual Culture of China: Encyclopedia. In 5 vols. Vol. 4. Historical Thought. Political and Legal Culture]. Eds. M.L. Titarenko, L.S. Perelomov, V.N. Usov, S.M. Aniseeva, A.I. Kobzev, A.E. Luk'janov. Moscow, Vostochnaja literature Publ., 2009, 935 p. (in Russian)
2. Dong Yibo. On the Development of Chinese Local Chronicles. *Chinese Local Chronicles*, 1982, vol. 5, pp. 27-32. (in Chinese)
3. Dong Yunhui. The Concept of Local Chronicles and the Compilation of New Local Chronicles. *File*, 2018, vol. 20, pp. 42. (in Chinese)
4. Li Chi. The Development Periods of Local Chronicles in Song Dynasty. *Local Chronicles of Shanghai*, 2023, vol. 1, pp. 4-11. (in Chinese)
5. Liu Lichao. The Development and Theoretical Progress of Local Chronicles in Sui and Tang Dynasties. *Local Chronicles of Shanghai*, 2021, vol. 1, pp. 48-53. (in Chinese)
6. Liu Yuhong. The Experience, Problems and Countermeasures of the Development of Local Chronicles in China. *Beijing Social Science*, 2022, vol. 4 pp. 48-57. (in Chinese)
7. Han Xiaokang. An Overview of Newly Revised Local Chronicles after the Founding of the People's Republic of China. *Study Theory*, 2011, vol. 30, pp. 84-86. (in Chinese)
8. Zhu Shijia. The Origin, Characteristics and Historical Value of Chinese Local Chronicles. *History of Historiography*, 1979, vol. 2, pp. 2-10. (in Chinese)

Сведения об авторе

Онётов Максим Александрович
стажер-исследователь
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: maxonetov@gmail.com

Information about the author

Onetov Maksim Aleksandrovich
Research Assistant
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan
Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
e-mail: maxonetov@gmail.com